

Евгения Либанова
«Король и Шут». Ангелы панка
Серия «Дискография.ru»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7609465

*«Король и Шут»: Ангелы панка : [документальный роман] / Евгения Либанова: Амфора; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-367-02951-2*

Аннотация

Культовую питерскую группу «Король и Шут» безоговорочно называют классикой отечественного панк-рока. Кто они, почему и как стали героями российской рок-музыки, рассказывает книга Евгении Либановой.

Содержание

Почему они так популярны?	5
В начале было...	7
Первые шаги	13
Джентльмены предпочитают панк-музыку	17
«Ржавые провода» // «Белая полоса»	20
Был праздник, музыка звучала[2]	22
Панк-братство	25
На сцене с кумирами	28
Дьявольский допинг	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Евгения Либабова

«Король и Шут». Ангелы панка

© Либабова Е., 2014

© Оформление. ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2014

* * *

...Мише посвящается

Почему они так популярны?

ЧАЧА («НАИВ»): Популярность необъяснима. Это странный феномен. «НАИВ» существует много лет, и мы не собираем стадионы. Мы хорошо играем – за двадцать лет даже зайца можно научить играть на барабанах. Но, наверное, не можем пробить каких-то струн и чувств в людях, которые вызывают непреодолимое желание пойти и посмотреть на это. «Король и Шуту» это удалось. И удалось в сложный период, когда громкая и настоящая рок-музыка была в загоне. Они были первыми, кто вывел на большую сцену панк-рок. Но если попытаться однозначно ответить, почему так популярны «Король и Шут», – наверное, потому, что все-таки они написали хорошие песни. «Прыгну со скалы» – это песня, которая преодолевает жанр. В каждом жанре есть артисты, которые могут сделать что-то так, что это уже выходит за рамки жанра, и делают это достоянием более широкой публики, такой национальный хит. Я думаю, «Король и Шут» сделали это. И конечно, они очень харизматичные.

ДИАНА АРБЕНИНА («НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ»): Мне кажется, группа «Король и Шут» хороша тем, что она феноменальна. Почему эти ребята собирают целиковые стадионы? Это есть единственное и самое главное основание, чтобы их уважать. И чтобы вообще понимать, что эта группа не однодневка и она все равно уже никуда не денется. Какая, на фиг, разница, близок тебе этот стиль или нет. Если воспринимать как явление – то оно, конечно, просто супер.

СИД («ТАРАКАНЫ!»): Они популярны – потому что они то самое, чего люди в России ждут от рока. То самое, что они в рок-музыке любят. «Король и Шут» абсолютно совпадают с ментальностью страны. Особенно ментальностью средней прослойки около-панк-аудитории. Их язык понятен пэтэушникам. Свои ребята. Они и выглядят как свои, они и в интервью долгое время были как свои – сейчас, конечно, немножко пообтерлись. И самое главное – они очень честные. Понятно, что доля артистизма есть – ты же на сцене. Но они достаточно искренне это делают. Плюс – они народные. В их музыке много народности, мелодика зачастую с фольклорной основой.

ШУРА БИ-2: Это такая тинейджерская культура. На Западе есть Limp Bizkit или Slipknot. У нас эту тинейджерскую нишу занял «Король и Шут». Поэтому она и нравится молодежи, поэтому и собирают большие залы. И потому так популярны. Впервые услышал их на каком-то сборнике еще в Австралии, году в 1997-м. На том сборнике мне понравился «Сплин», а группу «Король и Шут» запомнил по названию. А потом услышал их на «Нашем радио», в 2000 году, песню «Разбежавшись, прыгну со скалы». Тогда понравилось, только слегка смутила фольклорная скрипка.

МИХАИЛ КОЗЫРЕВ: Оставив какие бы то ни было бытовые, моральные, человеческие качества в стороне – они, безусловно, принадлежат к другой лиге творчества, чем 90 процентов всех тех, кто мнит себя в нашей стране панками и альтернативщиками. Они абсолютно заслуживают того успеха, какой у них есть или был, и они абсолютно самобытны. И все ингредиенты для этого есть. Это уникальный коллектив, не похожий ни на что.

Когда они появились, мне было всего семь лет. Узнала о них значительно позже. Одноклассники переписывали друг у друга кассеты «Камнем по голове». Решила не отставать. Включила. Послушала «Садовника» и подумала: «О ужас!» «О ужас!» – не потому,

что не понравилось или было плохо. Теперь понимаю – просто испугалась той агрессии и силы звука. Кассету задвинула на дальнюю полку. Но всегда знала, где она. Иногда даже доставала. Рассматривала. И убирала на место.

На рок-фестивалях, где часто бывала, они играли всегда. И обязательно – свой главный хит на тот момент «Ели мясо мужики». Меня же ноги сами несли из зала, едва Горшок начинал беззубо басить: «За столом сидели мужики и ели...» Дрожа поджилками, пережидала их трапезу, в полной уверенности, что с другой стороны дверей – сплошное сырое мясо. Кто знает, может, мой интерес к «Шутам» подогревал этот страх, может – чрезвычайное любопытство «хорошей» девочки к незнакомому агрессивно-чумазому миру, а может – обыкновенное ритмическое совпадение юности с гаражной музыкой.

Когда познакомилась с группой – влюбилась в них с наскока. А после, на первом же *своем* большом сольнике группы в «Юбилейном», – так влюбилась и в их музыку. Впрочем, это случилось тогда, когда группа, по мнению многих, начала попсеть.

В начале было...

В далеком 1988-м, когда в СССР вводился новый элемент государственной структуры – Съезд народных депутатов, союзные республики хотели выйти из состава СССР, а страна увлеченно внимала сюжетам «600 секунд», «Пятого колеса» и «Взгляда», на Западе вовсю бушевала электронная музыка. По всей Англии гремели спонтанные рэйвы и вечеринки – да так, что год провозгласили годом эйсид-хауса. В Бельгии появлялся нью-бит. В Германии расцветал немецкий хаус. Западу явно не до панка. Для них это – вчерашний день. Что, впрочем, не удивительно: еще за семь лет до этого, в 1981-м, панк-культура постепенно стала превращаться в масскультуру.

В СССР отечественный шоу-бизнес только зарождался: с отменой монополии Госконцерта на организацию зарубежных гастролей артисты стали получать реальную долю дохода от своих выступлений, а промоутерские компании начали устраивать коммерческие туры. Именно в это время Андрей Разин, поставив «Ласковый май» на коммерческую основу, начал триумфальные гастроли группы с тремя солистами сразу. Цифра «три» для «Ласкового мая» в 1988-м вообще знаковая, поскольку тогда же они записали три альбома, один из которых – «Белые розы» – стал популярным до невозможности. Вне громкого шоу-бизнеса – своя размеренная жизнь: появилась группа «Агата Кристи», и свой первый официальный концерт в Свердловске дал «Наутилус-Помпилиус». А легенда советского панк-рока, «Автоматические Удовлетворители», созданные задолго до описываемых событий Андреем «Свином» Пановым, получила статус члена Ленинградского рок-клуба. В начальный период существования группы «АУ» были скорее идеей, чем музыкальным коллективом, – они совсем не умели играть, а имидж был настолько панковским, что шокировал даже рок-музыкантов.

В то же самое время в Москве появилась панк-группа «НАИВ», а в Ленинграде – со временем ставшая классикой отечественного панк-рока группа «Король и Шут».

Сначала их было трое. Два Саши и один Миша. Три одноклассника – Миша «Горшок» Горшенев, Саша «Балу» Балунов и Саша «Поручик» Щиголев – ужас как хотели играть музыку. Да не то чтобы даже хотели – они ее просто играли. И даже название у них было – «Контора». Незамысловатое и простое, как и сама музыка того времени. Пока вокруг все восхищались Modern Talking, C. C. Catch и прочими мелодиями и ритмами зарубежной эстрады, особо продвинутые Саши с детства слушали «Алису» и прочую суровую музыку. Ходили на все концерты Ленинградского рок-клуба. А еще пробовали вино, портвейн и курить самые дорогие сигареты «ВТ», как все остальные парни с окраины.

У Горшка тогда была совсем другая жизнь. Он приехал из Хабаровска и слушал то, что показывали по отечественному телевидению. А ничего хорошего там не было. Зато, будучи спокойным парнем, занимался боксом и брал уроки игры на гитаре, причем преподаватель приходил к нему домой. Короче, ничто не предвещало, что этот пай-мальчик вскоре превратится в едва ли не визуальное воплощение синонима словосочетания «русский панк» и станет безусловной панк-легендой.

Помните, как было у Iggy Pop и The Stooges? Когда для образования группы хватило всего одной реплики Роша Эштона¹: «Эй, почему бы вам, ребята, не заехать за мной?» – что, фактически, означало: «А почему бы нам не собрать группу?» Или U2, когда Ларри Маллен повесил в школе объявление, что потратил все деньги на ударную установку и теперь в срочном порядке ищет трех таких же идиотов, у которых есть все остальное, чтобы поиграть вместе. И на объявление откликнулись Дэвид Эванс, позже ставший Эджем; Адам Клейтон и Пол Хьюсон, позже прославившийся под именем Боно. Тут же можно вспомнить Derosche

¹ Лид-гитарист, а потом и басист Stooges, а также лид-гитарист New Order, Destroy All Monsters и Dark Carnival.

Mode, Red Hot Chili Peppers и еще некоторое количество тех, кто, собравшись в школе, спустя годы буквально взорвал головы юным.

С «Королем и Шутом» было практически то же самое.

В общем, еще в седьмом классе Поручик понял, что хочет играть на барабанах. Горшок, поскольку занимался гитарой, – разумеется, на гитаре. А Балю предложили бас-гитару. В ту пору Горшок первый и последний раз в жизни был администратором группы. Но сделал очень важную вещь: нашел клуб, в котором можно заниматься музыкой. Разузнал, сколько стоит и когда можно репетировать. Договорился. И два раза в неделю семиклассники (а после и восьмиклассники) Миша и два Саши репетировали.

Как обычно бывает? После окончания школы все стремятся поступить в какой-нибудь институт. А Поручик, Балю и Горшок продолжали хотеть заниматься рок-музыкой. Для них это по-прежнему было чем-то новым – и им это нравилось.

Однако в жизни Горшка случилось-таки реставрационное училище. И ему там нравилось. Но самое главное – он повстречал там нового друга, вполне себе обыкновенного парня. Андрюха – для своих, Андрей – для остальных. Словом, в жизни Горшка, а чуть позже и «Короля и Шута», появился Андрей «Князь» Князев. Не будь Князева в группе, всё было бы по-другому. Вообще всё. Не было бы стилистики группы. Не было бы картинок. Не было бы таких песен. Не было бы таких стихов. Да кто ж знает, как было бы...

Князю быстро наскучило училище. Впрочем, наскучило еще до поступления. Его родственники считали, что Андрей – мальчик одаренный, а рисование – его будущее. Но самого Андрея изобразительное искусство утомляло. Он представлял себя художником с бородкой в беретике, рисующим пейзаж, – таких полно на канале Грибоедова. Быть одним из них в планы Князева не входило. И все время, что учился, не мог понять, почему никому не интересна индивидуальность. Почему учитель просит рисовать капитель или голову Аполлона, когда в голове столько идей и мыслей о чем-то интересном тебе. А ведь если это интересно тебе – это интересно и другим. Короче, не хотел учиться. Хотел самовыражаться. А потому взял в руки гитару и начал учиться играть. И все в его жизни переменялось и стало гораздо интереснее.

Князь был музыкально образован. В свое время папа Андрея купил проигрыватель – в доме стали появляться разные пластинки: и Modern Talking, и итальянская эстрада, и русский рок-клуб.

КНЯЗЬ: *Впервые русский рок услышал у себя дома. У отца была большая фонотека, и я ею пользовался. Если нравилась пластинка, я заслушивал ее до дыр. Она постоянно крутилась, и я долго не менял ее. Пока не появлялось что-нибудь другое. Заслушивал «Энергию» группы «Алиса», «Ночь» – «Кино». Пять пластинок хитов западной рок-музыки 1978 года – «Top of the Pops».*

Как и миллионы других мальчишек и девчонок, подолгу рассматривал пластинки Beatles с их фотографиями, вникал, вдумывался. Короче, боготворил. Они казались идолами. Справедливости ради добавим, что у без пяти минут панка примерно такое же отношение было и к Modern Talking – естественно, тут видели разницу между первыми и вторыми.

ГОРШОК: *В училище Князев пришел бритым налысо. Поймал вшей в деревне. В дурацком пиджаке. Уголовник какой-то. Гонимый последний.*

КНЯЗЬ: *Когда впервые увидел Горшка, подумал: парень любит все военное. Думал, он наверняка периодически ездит на Синявинские болота, всякое там разыскивает. У него были отутюженные брюки со стрелочками и рубашка застегнута чуть ли не на послед-*

нюю пуговицу. Только галстука не хватало. Он был нормальной комплекции, такой шкафчик. Достаточно веселый, положительный, контактный. Эти качества мне очень понравились.

На курсе был парень, по всем параметрам как две капли воды похожий на Чебурашку, только уши чуть поменьше. Поставь его на табуретку – расскажет историю, как дома играет в солдатиков и машинки. И угораздило же однажды Князева о чем-то с ним заговорить! С этой минуты Чебурашка повсюду ходил за Андреем и даже сел с ним за одну парту. «Помогает мне осмотреться», – подумал про него Князь. «Нашел себе шестока», – думал Горшок, глядя на дружбу Андрея с Чебурашкой.

Однажды Горшок принес гитару. Придумал новую песню, называлась «Синдром приобретенного иммунодефицита СПИД – дотрахались». Разумеется, не терпелось показать ее товарищу. «Музыка ничего, стихи – говно», – отрезюмировал Андрей. И принес Горшку тетрадку со своими стихами. Тот прочитал – и пропал. Запал, в смысле. По полной программе. С переворотом в мозгах и всем прилегающим.

ГОРШОК: Пока я сам писал тексты, меня все бесило. И все, кто вокруг их делал, тоже. Меня тогда весь русский рок бесил. Меня достала эта поэзия, которую у нас люди пели. Когда стал играть в «Там-Таме» и услышал там «Сплин», вообще ох...ел: какого хрена они появились? Я думал, что период русского рока закончился, а он продолжается. Те же самые стихи, которые пел Гребенников... То же самое. Я просто с ума сходил. Мне нравились тексты панковские – «АУ» или «Бригадный подряд». Но все равно хотелось что-то свое. И тут – Андрюха!

КНЯЗЬ: До того как начать писать песни, я писал стихи. С раннего детства. Все время хотел получить у мамы одобрение. Читал ей и думал, что сейчас она скажет: «Это гениально!» Но такого ответа никогда не получал. Сейчас дома в компьютере выложены все мои детские стихи. Все-таки в юношеском возрасте тексты у меня были глобальные: я рассматривал вопросы жизни и смерти и собственную личность – кто я, что я, зачем я. Мама меня поддерживала, поощряла процентов двадцать моих сочинений, а восемьдесят – критиковала. То есть у меня был стимул писать лучше – чтобы маме нравилось.

Однако уже тогда Андрей верил в себя и в свой талант, а вместе с тем и в то, что рано или поздно станет известным.

ГОРШОК: Мы с Андрюхой ходили друг к другу в гости. Оказалось, он знает «АукцЫон». «О, не совсем глупый, все знает». Потом смотрю – он что-то на гитаре пытается играть... Берет аккорды так странно... Увидел его тексты – немного примитивные, но интересные. А именно это нашей группе и нужно! Подумал: «Зашибись!» А Князь на гитаре играть хочет. Вижу, что играть-то не умеет – зажимает струну и думает, что это аккорд. Показал ему аккорды, он начал играть. Мы сделали какие-то записи вдвоем. А потом я познакомил его с пацанами, с Балу и Поручиком: «Познакомьтесь, это Андрюха, мой новый друг из училища». Он пришел – и мы стали играть вместе.

КНЯЗЬ: Что нас с Горшком объединило? Не стал бы говорить «протест» – это слишком революционное слово. Скажем, презрение к бессмысленности многих людей. Я, например, с раннего детства мог сам себе найти дело: читал, рисовал... И никогда не мог понять, почему у людей моего поколения такое желание тупить. Выпендриваться, придумывать всякие пакости... Допустим, в школе был какой-нибудь слабоумный, который не мог за себя постоять, – и у сильных мира того было принято подвешивать дурачка в гардеробах

на вешалке и т. д. У Горшка в школе – то же самое, но у нас приколы позже. Я всегда понимал, что такие глупости от безделья – людям просто нечем себя занять. И когда это видел, чувствовал опустошенность: как так можно...

Так в начинающей группе «Контора» появились настоящие тексты. Название «Контора» – ни о чем. Без объяснения и формулировки. Да и к чему они, если название было выбрано потому, что такого прежде не было.

Горшок считал: петь надо только на английском. Раз рок-музыка пошла с Запада – значит, и петь ее надо по-западному. С красивыми англоязычными текстами. Но запел на русском. Так понятнее. А английский, к слову, так и не выучил.

КНЯЗЬ: *Русский рок построен на русских текстах. От этого ведь никуда не денешься. А если приближаться к эстетике западной музыки и западного саунда – тогда необходим английский язык. Но мы нашли выход из этой ситуации. Хотя Горшок продолжает утверждать, что для него критерием является английский. Даже несмотря на то, что для него песни на мои стихи – находка всей жизни.*

Панки проявили свой пофигизм даже в определении года основания группы. Во всех источниках официально значится 1988 год. Но Князев, сбивая карты, утверждает, что Горшок, придумавший группу в школьные годы, позиционирует ее только с того момента, как встретился с ним. То есть с 1989 года. Но, чтобы все было по-честному, отметим, что группа сформировалась в 1988 году, а обрела свое истинное лицо лишь в 1989-м.

Прежде тексты в «Конторе» пытались писать и Горшок, и Балу – но всё не то. У Горшка получались какие-то социальные тексты. А те, что без социальщины, – те с суицидальностью. Поэтому на все стихи, что приносил ему Князев, стал писать музыку: «Покойник», «Старая церковь», «Пьянка» (спустя годы попавшая в альбом «Жаль, нет ружья»). Писали-писали, да напридумывали на целый альбом. А что делать с таким количеством песен? Конечно записывать. В акустике. У Горшка родители уехали на дачу. Поэтому на какое-то время вполне можно было переместиться к Горшку домой и, питаясь исключительно макаронами, записывать альбом. А по ночам играли в «Заколдованную страну» – страсть к мистике была уже тогда. Князеву вообще все это близко. Он тогда еще практически не видел фильмов ужасов. И думал, что страшные завораживающие истории могут пробудить в человеке какие-то особые качества. Что они настраивают людей на другую волну, в которой больше осознается ценность людей, с которыми общаешься. Впрочем, детско-юношеские стихи все же были не столько мистико-сказочными, сколько про жизнь и любовь. А Горшок акцентировал свое внимание именно на мистической теме стихов Князя. Это была та часть, которую и Андрей больше всего любил. Как-то раз он написал песню про Иисуса Христа – и текст, и музыку, принес ее в группу, но ее не приняли. Потому что в ту пору музыкально доминировал Горшок. А за Князевым был приоритет в стихосложении.

КНЯЗЬ: *Первой песней, которая мне тогда казалась, была песня про Голгофу. Был уверен, что всем понравится, поэтому обязательно должна увидеть свет. Я даже предлагал ее в «Контору», но почему-то никто особо на нее не повелся... Наверное, потому, что я тогда еще не воспринимался как композитор.*

Еще бы – в музыкальном плане безусловным авторитетом был Горшок, и этот авторитет признавал и Князь.

В училище их ненавидели многие учителя. Да и как можно любить студентов, которые на уроках занимаются тем, что рисуют карикатуры и пишут пошлые стишки. Князева пытались пересадить на первую парту. Ничего не вышло. Он продолжал безумствовать, рисовать

и писать. И учился всего по четыре недели в год, поскольку все то, что выходило за рамки «неделя до окончания четверти», его не интересовало. «На хрена мне география или история, если я художник», – думал Князьев. И писал сочинения на тему «С какой стати я должен доверять вам свои мысли, о учитель». Горшок был более сговорчив. Считался с учителями. И учился хорошо.

ГОРШОК: *Я офигел от того, что он делал на уроках. Сижусь с ним, у меня разные тетрадки – а у него одна, по всем предметам. И он там ничего не пишет, а только рисует. Вижу – знакомые рожки. То друзей нарисует, то учителя, который трахает собаку. Об отметках его и говорить нечего. Он рисовал комиксы. Мне было очень весело сидеть с ним. Я так ржал! Он курил и пил в туалете спирт. А я курил, но занимался боксом.*

Они работали вместе. Выгоняли отовсюду их тоже вместе. За то, что бездельничали. В действительности использовали любую возможность, чтобы поразмышлять о творческих делах. Как назло, объекты попадались скучные и неинтересные. Но как раз по разряду Горшка и Князя – шпаклевать потолки, белить и красить хотели все ответственные за разные городские здания. Свой след кисти Горшка и Князя оставили в женском туалете Инженерного замка и в музее Крупской. Правда, работа так и осталась невыполненной – из-за предпочтения музыки малярному искусству. Им не повезло и в Мусоргском училище: и не докрашили, и не нашли ни одного рок-музыканта – попадались одни ботаники.

А потом однокурсник Дима Рябченко по кличке Рябчик замолвил за Мишу и Андрея словечко в Эрмитаже. «Ребята ненапряжные, работают, не воруют». Сказано – сделано. И это было лучшее, что можно было придумать.

КНЯЗЬ: *Мы были в подвалах Эрмитажа, в которые ни один турист не попадет. Они состоят из узких коридоров. Если бы на протяжении всей территории не было мастерских, было бы вполне реально заблудиться. Там мы играли в «Убийцу Мэйсона». Мы с Рябчиком были жертвами, а Горшок – убийцей Мэйсоном. Мы настолько въезжали в игру, что, когда Горшок появлялся из-за угла, действительно его панически боялись. А он тупо болтался по подвалу и пугал нас. В конце концов, когда мы решили преодолеть свой страх, «закололи» его деревянными палками.*

Эрмитаж выделил друзьям шестикомнатную квартиру. Но жил там один Миша. Впрочем, Андрей тоже пытался туда вселиться. Даже разрисовал стены елками и березками. Но все же он, как юноша домашний, предпочитал жить у родителей. Тем не менее эрмитажная квартира была оборудована, и в одной комнате даже стоял аппарат. Но все превратилось в бомжатник. Начинающие музыканты не могли, как Stooges, жить в одном доме. Когда панковская жизнь в квартире от количества пьянок и шумных вечеринок перешла пределы разумного, друзей оттуда попросили. Однако почти год история группы «Король и Шут» развивалась именно там. И именно в таком составе: Горшок, Князь, Балу, Поручик и Рябчик. Рябчик – человек удивительный. Какое-то время в группе он значился клавишником. Впрочем, клавиш у них никогда не было. Но он был своим и вместе со всеми продвигал идеи группы. С самого начала верил в «Короля и Шута» и считал группу гениальной. Ему даже хотели купить клавиши. Но денег не было, так и не купили. Тогда предложили место басиста.

КНЯЗЬ: *Однажды я пришел и сказал, что на басу больше не играю. И отдал бас Рябчику. Сказал, что буду его учить играть, а сам стану вторым вокалистом. Горшок не очень этому обрадовался. Но никогда не шел вопреки моим желаниям – не мог меня заставить делать то, что я не хочу. Пытался меня переубедить, ничего не вышло.*

У Князя был тонкий смешной фальцет, и им он подпевал Горшку. Горшка же вполне устраивала ситуация, когда вокалист был один – он. Стихи писать – это не на сцене стоять. Не в том смысле, что проще. Просто жанр другой. Но Князь точно знал: если ему придется постоянно ходить на репетиции, он лишится свободы. А какой поэт без свободы? Нет, не Пушкин и не Лермонтов. Просто не будет времени сосредоточиться на стихах.

Эталоном для молодых и целеустремленных стал рок-клуб. Плюс – музыкальная сторона Sex Pistols и Cure. Еще в ту пору было принято любить Depeche Mode. Но поскольку Depeche Mode тогда играли у каждого мажора, именно в социальном плане Горшок и Князь не могли их полюбить. Однако по прошествии времени полюбили их.

КНЯЗЬ: *Я все время группу позиционировал больше как что-то из позднего Beatles. Мне интереснее система равноправных творческих партнеров. Где у руля были два человека, и два человека создавали произведения – Джон Леннон и Пол МакКартни. Горшка всегда интересовала система Depeche Mode, с фронтменом Дэвидом Гааном и Мартином Гором на задворках. А мне это неинтересно. Несмотря на то что я не так сильно, как Горшок, работал над своим имиджем и у меня не такие внешние данные, я не могу так активно и энергично атаковать публику, тем не менее у меня развивающийся артистический потенциал. И задний план меня совершенно не интересовал.*

Первые шаги

«Панки», «наши Sex Pistols», – говорили все вокруг. А вот и не «наши Sex Pistols». Хотя Горшок к тому времени тащился от Sex Pistols и старого рок-н-ролла, но с Князем все было сложнее. Для него Sex Pistols был непонятной полуметаллической музыкой с дурацким вокалом. И Горшка он вовсе не воспринимал «русским Сид Вишесом». Да и какой из Горшка Сид Вишес, если Миша всегда был человеком творческим и талантливым. В отличие от английской панк-легенды, не имевшей никакой творческой базы. Символ панк-рока, состоящий из имиджа и стиля. Горшку же одних имиджа и стиля мало. Тут тебе море идей, желание писать песни, композитор... В общем, никакими «нашими» британскими панками они не стали.

Между тем шел 1990 год. Начались серьезные разговоры о смерти русского рока. Некоторые даже выдумали понятие «крест на могилу отечественной рок-музыки», цинично назвав самоубийство Александра Башлачева в 1988 году вертикальной планкой этого креста, и гибель Виктора Цоя в 1990-м горизонтальной. Впрочем, хоронили русский рок всегда. И продолжают хоронить до сих пор. Ощущение, что тема смерти русского рока давно уже стала коммерческой. Но что нам разговоры о смерти рок-музыки, когда молодые Горшок, Князь, Балу и Поручик продолжали играть! И даже решили сменить название группы.

КНЯЗЬ: *Когда мы с Горшком начали разрабатывать концепцию «Короля и Шута» и сказочные тексты, то поняли, что нужно новое, крутое, название. Поздним вечером я сидел у себя дома, он – у себя, сочиняли название. Я тогда дал разгул фантазии. Чушь всякую придумывал. «Зарезанный одуванчик», «Апокалипсис». Вот ведь времена были! Тупой возраст. Когда жизнь совсем еще не знаешь, ведешься на всякую фигню и переоцениваешь свои возможности.*

В конце концов придумали «Король и Шут» и, кроме группы, ни о чем больше говорить не могли. Приходили каждый к себе во двор – и все разговоры сводились только к ней. Князева даже засмеивали: «О, „Король и Шут“ идет». Еще пытались убедить, что дурацкая идея и дурацкое название. А Горшок с Князем были уверены: «Вы еще узнаете, что такое „Король и Шут“!». Прошло время. Ну и кто оказался прав? А с дворовыми этими ни Горшок, ни Князь теперь не общаются. Зато Князев всегда знал: «Король и Шут» – это то, что перевернет мир и даст возможность общаться с другими людьми. А вот нужно это человеку или нет – это уже другой вопрос. Ответ на который Князя никогда не интересовал. Они были просто фанатами своего дела.

Все, что было до создания «Короля и Шута», сегодня музыканты считают полной фигней. Еще бы – с самого начала у них была серьезная и конкретная цель. К которой целенаправленно и двигались. Что-то мешало, кто-то был против, одни критиковали, другие вставляли палки в колеса – но любовь к музыке была сильнее. Но у каждого из группы была уверенность, что как они хотят, так все и будет.

КНЯЗЬ: *В молодости мы с Горшком именно королевским «Король и Шут» и воспринимали. Конечно, мы хотели, чтобы в этом королевстве было много людей. Типа как толкиенисты создают свой мир. Но тогда еще мы Толкиена не читали и не были знакомы с этим миром, поэтому надо было с нуля создавать свой собственный непохожий мир. Дух протеста в наши ряды привнес Горшок. Это его тема, он был протестующим элементом.*

Первые песенные истории Князев просто выдумывал. А даже если они и были на что-то похожи... Еще сказочник Гоцци с примкнувшими к нему Шиллером и Гёте сказал, что в мире существует всего тридцать шесть повторяющихся сюжетов. И для Князева возможные повторы не имели никакого значения. Он-то знал, что придумал это сам.

КНЯЗЬ: *Я всегда думал, что пишу истории, а их стали называть сказками. Горшок первый вступился, что это не сказки, а языческие истории. А мне, в принципе, было параллельно. Не нравилось лишь то, что, называя сказками, люди недооценивают серьезность – получается, что это для детей.*

В домашних условиях записали акустический альбом «Ересь». Этот раритет не сохранился даже у самих музыкантов. Тогда уже мечтали работать в электричестве. Подключали гитары к комбику и придумывали песни. Так появились «Охотник», «Воспоминания о мертвой женщине», «В долине болот». Четвертой песней стала «Король и Шут». Забегая вперед, скажем, что эта песня спустя время разделилась на три: мелодия куплетов из «Маски» с последнего альбома группы «Продавец кошмаров», припев – из песни «Сапоги мертвеца», а стихи – из той песни «Король и Шут», которую все и знают. Тогда же состоялся первый радиоэфир. Балу с Поручиком, решившие в то время взять на себя директорские обязанности в группе, добрались до Анатолия Гуницкого – корифея российской рок-поэзии, одного из основателей и первого ударника группы «Аквариум». Старый рокер Джордж – именно под таким именем был известен Гуницкий – вел передачу на радио «Маяк» и поставил в эфир программы одну из песен, принесенных Балу и Поручиком.

КНЯЗЬ: *С каким же наслаждением мы всей семьей собрались у радио и ловили каждый момент! Как нас объявят! Наше имя только что прозвучало по радио! Это был такой шок!*

В 1988 году по рекомендации ученого совета петербургского Дома ученых при Ленинградском рок-клубе была открыта лаборатория ритма и энергетики движения, вскоре преобразованная в «Школу ритма» Игоря Голубева. Там занимались начинающие музыканты «Короля и Шута» и чуть позже отыграли первый концерт еще не сформированной по музыкальному стилю группы. Вроде и идея текстовая уже была – пять песни-истории, но по музыке еще не врубались. Да и играть толком еще не умели – но играли отчаянно. Тем не менее это был показательный концерт.

Никаких денег на музыке никто не зарабатывал. На инструменты деньги брали у родителей или искали в других местах. Как-то раз Поручик купил себе барабаны. За двести пятьдесят рублей. А потом попал в больницу с черепно-мозговой травмой – усиленно косил от армии. Горшок с Балу пришли его навестить. Радостно сообщили, что купили офигенную гитару и теперь им нужно купить примочку fuzz. А где деньги взять? Недолго думая, пока Поручик «был недоступен», друзья продали его барабаны и купили себе примочку «Лель», заботливо попросив Поручика не обижаться на них – все равно репетировать с барабанами негде. Это было то время, когда свое мастерство друзья развивали дома у Горшка. В какой-то момент мама Горшка не выдержала – и выгнала их. И куда деваться с барабанами, было решительно непонятно.

Поручик долго косил от армии. Балу даже гантели кидал ему на голову, чтобы тот получил сотрясение мозга, и его никуда не забрали.

ПОРУЧИК: *Я лоханулся. У меня была справка и документы. В восемь утра пришел военком из военкомата. Сказал: «Пойдем, надо поставить печати». А я повелся на это*

лоховство. У меня забрали документы и сказали: «Завтра в армию». Я объяснял, что у меня комиссия и я негоден. Но в итоге служил по халяве. В лесу. Был радистом.

Перед уходом в армию Поручику сделали мощную отвальную. Веселились так, что Князь умудрился подбить глаз папе Поручика. В ту пору он быстро напивался и любил побуянить. Чтобы приятель не сорвал церемонию, его связали.

КНЯЗЬ: *Пришел отец Поручика и потащил меня в ванну приводить в чувства. Окунул башкой в воду и крепко меня держал – чтобы я не мог вырваться. Когда я понял, что он меня держит больше, чем у меня хватает воздуха в легких, я разозлился. На второй раз я не выдержал и, когда он меня поднял, просто залетил ему в глаз. Поставил блинш спьяну.*

Но нельзя же прекратить занятия музыкой, если один из музыкантов в армии! Репетиции продолжились с другим барабанщиком. Новому барабанщику было не привыкать играть с компанией Горшка. Он и раньше участвовал в репетициях группы – скажем, когда им нужен был какой-нибудь скрип гроба, он подыгрывал либо на баса, либо на барабанах. Этого универсального помощника звали Леша «Ягода» Горшенев, и он был младшим братом Горшка.

ЛЕША ГОРШЕНЕВ: *С детства музыку жутко ненавижу. Меня определили в музыкальную школу на аккордеоне. Когда наконец получил кол, оставил ноты и музыкальный дневник в троллейбусе – и вышел. Больше никогда не ходил в музыкальную школу. Хотя в школе занимался в духовом оркестре. Так и остался в музыке.*

Пока барабаны Поручика стояли дома у Горшка, Леша учился на них играть. А потому взять Лешу на замену Поручика было просто и понятно.

КНЯЗЬ: *Я не знаю, что тогда было у Леши в мыслях и в планах на будущее – но тогда он как раз начал приобщаться к музыкальной деятельности. Для меня он всегда остается доброжелательным пареньком, младшим братом Горшка, но более ответственным, чем Горшок, серьезнее относящимся к жизни и учебе. Он всегда с хитрыми шутками выглядывал из-за двери и с улыбочкой наблюдал, как мы с Горшком корпим над новой песней. А потом сам пошел по этим стопам.*

Некоторые песни на студии Михаила Кольчугина с группой тоже записывал Леша – Поручик все еще был в армии. Запись стала логическим продолжением предыдущей работы с Кольчугиным. Только теперь уже записали не четыре, а десять песен: «Лесник», «Сапоги мертвеца», «Истинный убийца», «Кукольный театр»... Так появился неномерной альбом «Король и Шут», и продавался он только в «Там-Таме».

К 1993 году Горшок все время активно тусовался в «Там-Таме». «Там-Там» был первым в России независимым музыкальным клубом, со временем ставший культовым. Его директором и основателем был Сева Гаккель. В «Там-Таме» в то время тусовался молодой музыкант Илья Черт, игравший в группе Military Jane. Там Горшок и познакомился с Ильей. Многие тусовались в «Там-Таме» – а Горшок практически жил. И уже тогда был культовым человеком и культовым музыкантом андеграунда. Впрочем, культовых там хватало: помимо «Короля и Шута» были «Пауки», «Химера», «Вибратор». Была еще славная группа, о которой Горшок до сих пор с радостью вспоминает, – «Золотые львы», ойский панк. Поскольку к тому времени Миша давно ушел из дому и впитал в себя уличную жизнь, компания панков из «Там-Тама» была ему родной и близкой. Именно в этом легендарном «Там-Таме» «Король и Шут» сыграли свой первый полноценный концерт как уже сформировав-

шаяся группа. На время первого концерта группы Поручик все еще был в армии, и вместо него играл Леша Горшенев. Более того, в тот вечер он играл сразу в двух командах: сначала в «Короле и Шуте», потом в «Вибраторе».

Первые концерты были очень веселыми. Горшок – на вокале, а Князев – так, погулять вышел. Он вообще много лет ходил по сцене солдатиком в разрисованной рубашке. Еще и микрофон, как правило, не работал: звукорежиссеры, работавшие с ними на концертах, не знали практики существования на сцене двух вокалистов одновременно. Поэтому всегда делали громко Горшка и тихо – Князя. А может, в ту пору оно было и к лучшему – петь он тогда нормально не умел. Ну и, само собой, перед концертами сильно выпивали: когда много выпьешь – не волнуешься.

КНЯЗЬ: *В моей памяти есть один концерт, перед которым я так напился, что ушел из дому в пижаме и дерматиновой косухе. Во лбу – пол-ящика пива. Приехал в «Там-Там», сразу на сцену и там полтора часа просто отходил. Был выключен микрофон, я в него что-то орал, рассказывал стихотворение про мертвую женщину, падал на барабаны. Себя помню только по тому, что видел на записи. Себя изнутри не помню.*

Зато уже тогда поняли, что такое пого. И знали – когда-то пого будут устраивать на стадионах. И не ошиблись. Сева Гаккель тоже не ошибся, сказав как-то раз не то в шутку, не то всерьез: «„Король и Шут“ будут собирать стадионы». Дошутился.

Армейский опыт ждал следующих представителей мужеского пола – в армию стали забирать Горшка и Балю. Но Горшку повезло, и его не забрали, хотя его отец хотел, чтобы Миша пошел в армию. Он и сам настроился, а ему сказали: сколиоз. А вот Балю забрали. Но буквально на пару месяцев. Саша и тогда был парнем крутого нрава. В учебке, в стройбате, на него наехала дедовщина. Балю, как человек гордый, всячески старался воспрепятствовать влиянию дедовщины. Тогда деды пошли на серьезные угрозы. И зря. Потому что не надо было выводить Балю из себя. Он просто кого-то стукнул табуреткой. И его оттуда вытурили.

А потом в армию забрали Князя. Буквально за четыре дня до нового, 1994 года. Недели за две до этого он решил взяться за ум и стал бегать по утрам. Никаким шоком для Князя призыв в армию не стал.

КНЯЗЬ: *Когда мы ехали в автобусе, светило яркое солнце. До этого были пасмурные дни. А тут восходило солнце – и оно развеяло всю фигню. Я его воспринял как напутствие. У меня появилась романтика – что не на каторгу, а испытание. Так все и получилось.*

Страх, что вернуться после армии будет некуда, что найдут замену, не было. Да и мог ли быть кто-то, кто так бы подходил группе, как Князь?

Когда Князь ушел в армию, Горшок заехал домой к Андрею и забрал все готовые и неготовые тексты. Амбиции – через край: Горшку хотелось самому собрать песни из черновиков Князя. Так появилась песня «Собрание». Примерно так же – «Скотный двор», к которому Андрей вообще всерьез не относился. Пока Князь был в армии, Горшок продолжал выступления в «Там-Таме» и представлял и старые песни, и те, что собрал из князевских. А Андрей в письмах стал ему новые отсылать. «Камнем по голове», например. И сам времени зря не терял – пел в армии «Прыгну со скалы».

Джентльмены предпочитают панк-музыку

К 1994 году отечественный шоу-бизнес начал набирать обороты. Уже отгремели концерты Metallica, AC/DC и Black Crowes в Тушино. В Москве открылся крупнейший рынок пиратской аудио- и видеопродукции «Горбушка». Вышла в эфир первая в России радиостанция в FM-диапазоне. Впервые вручили национальную музыкальную премию «Овация». В 1994-м образовались группы Muse, Sigur Ros и Limp Bizkit. Покончил жизнь самоубийством Курт Кобейн. «Позорную звезду» и «Декаданс» выпускает «Агата Кристи», появляется дебютный альбом Portishead «Dummy». На экраны выходят «Криминальное чтиво», «Форест Гамп» и «Тупой и еще тупее». Питер продолжает жить по своим законам. Свой первый альбом – «Пыльная быль» – выпускает группа «Сплин». Легендарный «Титаник» – «Наутилус-Помпилиус». «Это все» – «ДДТ». У группы «Король и Шут» начинается новый период. Они играют по клубам. «Полигон», «Гора», «Тен», «Лесопилка», «Арт-клиника»...

Поручик вернулся из армии. «А ты вообще хочешь музыкой заниматься?» – поинтересовался Балу. «Да, было бы прикольно», – ответил Поручик.

ЛЕША ГОРШЕНЕВ: *Я изначально знал, что надолго там не задержусь. Все-таки у нас с Мишкой видение разное. Разные музыкальные темы. Мне всегда самому хотелось стоять на сцене и петь. Порик вернулся – и молодец. Я и не претендовал. Для меня все это было несерьезным – просто времяпрепровождение.*

Пока Князев был в армии, играли без него. Как у всякой уважающей себя группы, у «Короля и Шута» появился директор. Звали его Дима «Шумный» Журавлев. Он работал ведущим на питерском «36 канале». В вечернее время у него была программа о современной клубной рок-музыке. Это вообще был единственный канал в Питере, который обозревал клубный рок. Шумный ходил по клубам и снимал «Химеру», «Джан Ку» и «Сплин», «Пилот» и Tequilajazzz. «Король и Шут» был фаворитом клубной деятельности. А Шумный решил стать своеобразным Малкольмом Маклареном: увидев в группе зачатки отечественных Sex Pistols, предложил стать их директором. Стал.

В какой-то момент из группы ушел Рябчик. Он с самого начала верил в «Короля и Шута» и считал группу гениальной. Ушел по причине, которая вполне заслуживает уважения, – в ту пору «Шуты» слишком много бухали и стали баловаться психотропиками типа грибов. Его уход отчасти напоминал уход Глена Мэтлока из Sex Pistols – тот тоже не был достаточным панком для того, чтобы играть в группе. Правда, Мэтлоку еще и в «трудовой книжке» написали, что, мол, уволен из-за сильной любви к Beatles (читай – мелодизм).

На какое-то время за бас встал Балу, а вместо него на гитаре стал играть новый участник группы – Петя. Высокого волосатого парня, больше похожего на металлиста, в группу привел Горшок. Петя был наркоманом, постоянно выходил из депресняков и прогуливал репетиции. Как следствие, не улавливал сути музыки.

КНЯЗЬ: *Когда мы начинали играть, он очень хорошо шарил по гаммам, у него была распальцовка, он лепил соляки по полной программе. Но нам-то нужно было, чтобы была песня, а не наоборот. Горшок пытался отслеживать, чтобы он играл то, что надо. Но Петя тут же забывал и постоянно импровизировал. В нашей группе такого быть не должно.*

Петя триумфально вылетел из группы, а в качестве басиста появился настоящий прожженный панк Гриша – бас-гитарист развалившегося «Вибратора», тоже протеже Горшка. Гриша, как и Петя, был человеком необязательным – а по-другому у панка быть и не может.

Однажды он просто не пришел на концерт в клуб «Гора». Потом – еще раз. А потом напился на фестивале «Наполним небо добротой» и не смог сыграть ни одну песню. Поскольку фестиваль снимало телевидение, перед показом группе пришлось сильно заморочиться и подровнять звук, чтобы не было настолько откровенно непрофессионально. После этого расстались и с Гришей. Но это все было значительно позже.

Еще в 1995 году на одном из концертов в «Там-Таме» Горшок приметил молодого гитариста, игравшего в группе «Аусвайс». Убедительно и бодро он играл тяжелый панк. Горшок посмотрел и почти сразу пригласил Яшу Цвиркунова в свою группу.

ЯША: *Сказал, что позвонит через две недели и начнутся репетиции. Я все ждал, позвонит или забудет. Позвонил. Назначил встречу у метро «Проспект Просвещения». Я приехал и прождал его два часа – тогда еще не знал, что он всегда опаздывает. А он появился и спросил: «А что ты не пошел на точку?» Удивился, когда я сказал, что не знаю, где она.*

Теперь уже не вспомнить, был ли кто против или все радовались приходу нового гитариста. Просто вскоре после прихода Яши в группу случилось невероятное. Фантастическое и феерическое. Группа стала набирать бешеную популярность. Совпадение?

Количество поклонников группы росло. Если первые «там-тамовские» концерты были «ни о чем», то, выпустив какой-никакой альбом, стало понятно: его будут слушать. Когда публика стала приходить в клуб «Спартак», «Гора», «Полигон» не просто потусить, а именно на «Короля и Шута» – музыканты поняли, что их действительно слушают. Что всё не просто так.

КНЯЗЬ: *Раньше думал: ну мало ли кто что выпускает. Я тогда еще не знал, что наше творчество будет распространяться механизмом «из рук в руки». Одного зацепило – он следующему отдал. Нам было приятно, что на каждом следующем концерте народу все прибавлялось.*

Бывали и другие концерты, на которых народу можно было по пальцам пересчитать. Но к ним относились скорее как к недоразумению. А как-то раз «Король и Шут» играл в одном концерте с группой «Ва-Банкъ». В малом зале кинотеатра «Космонавт», где в ту пору часто проводились концерты. «Ва-Банкъ» тогда уже были настоящими звездами. И играть с ними было нереально круто.

Работать с самой фантастической начинающей панк-группой того времени – это кайф! Сотрудничество Шумного с группой длилось много лет. Первым шоком и шагом вперед стало постоянное участие группы в программе Шумного «Лестница в небо». Именно Шумный в своей программе начал их отесывать и выводить в люди. То есть элементарно учил, как вести себя перед камерой, иначе они «включали» полных идиотов. Тут уж ничего не поделаешь – сложно говорить, когда на тебя нацелена камера. Теряешься и не можешь ничего сказать. Особенно когда тебя никто не знает и ты для широкой массы – просто парень с улицы. Если ты музыкант – будь добр, докажи, почему ты музыкант и кому ты нужен. Напившись пива и осмелев, Горшок еще мог что-то сказать в эфире. Князев – нет. Однажды, когда его спросили, как он пишет такие стихи, Князь ответил примерно следующее: «Ну, когда я начинаю о чем-то задумываться, появляется фантазия, которая и приходит в голову. А когда она приходит в голову – начинается то, что рождается».

Именно с появлением Шумного группа занялась клубной деятельностью. Шумный пробивал концерты повсюду, продумывал, как и где лучше выступить, – а группа писала музыку-тексты и работала на сцене. «Джентльменский договор» – как называют его сейчас

«Шуты». По мне, так обыкновенная директорская работа. В общем, деятельность разрасталась, народу становилось все больше. Горшок часто ночевал у Шумного, потому что постоянно уходил из дому. Одновременно Шумный вел и «просветительскую» работу: у него дома слушали много музыки и отсматривали записи английских групп. В первую очередь, разумеется, панк-групп. Вызывающая и революционная музыка консервативных англичан заставляла терять рассудок не одно поколение. Молодежи хотелось свободы и анархии. Им было скучно в консерватизме. И именно эта бунтарская музыка давала возможность реализовывать свои силы и побуждения. Сказать «нет» форме и комплексам. «Да» – свободе. Оттого панк-движение на Западе так быстро и разрослось. Наркотики, свобода секса – что может быть притягательнее для неокрепших душ. Однако в нашей стране дело обстояло иначе. Все тот же протест, все та же противоположность. Но какой, на фиг, консерватизм? Берем глубже. Какая-то тупая зоновская концепция. Многострадальная гонимая страна. Железный занавес. И вдруг – панк-рок. Оттого и клюнули. Оттого и захотели. Оттого и полюбили.

КНЯЗЬ: *Все величайшие деятели нашего русского рока подкованы политически. Имеют свою гражданскую позицию и призывают молодежь к чему-то. А сейчас людям хочется нормальной жизни и свободы. И в принципе, панк может развиваться в нашей стране очень легко.*

Все девяностые годы группа, безо всякой борьбы за место под солнцем, завоевывает все большую и большую популярность. Они никому не доказывают, как талантливы. Не доказывают, как перспективны. Они вообще никому ничего не доказывают – а просто занимаются любимым делом.

«Ржавые провода» // «Белая полоса»

На одном из концертов в клубе «Там-Там» группа познакомилась с Александром Долговым, главным редактором журнала Fuzz.

АЛЕКСАНДР ДОЛГОВ: По моей инициативе группа «Король и Шут» стала участником фестиваля «RadioFUZZ», который прошел в ночь с 21 на 22 июня 1996 года в Манеже. Группе выпала честь закрывать фестиваль в 5.30 утра. Ребятам было поставлено единственное условие – быть трезвыми, с чем они, к моему удивлению, справились.

И именно на этом фестивале их заметила Наташа Крусанова, режиссер «5 канала».

НАТАША КРУСАНОВА: Под утро мы высидживали в Манеже и ждали открытия метро – идти было некуда. Я была на втором этаже и, когда кого-то хотела послушать и посмотреть, подходила к краю второго этажа. И вдруг около 5 утра мое внимание и слух удивил звук, доносившийся снизу. Особенно голос, потому что он был очень нестандартный, к рок-музыке вроде бы не подходящий. Не такой, как у всех рок-музыкантов. Оперный бас. Я подошла, посмотрела. По сцене метался человек. И тут выяснилось, что это Миша (Андрей тогда был в армии), а группа называется «Король и Шут».

В ту пору Наташа вместе с Валерием Обогреловым работала на программе «Ржавые провода». Решив снять сборный концерт из тех, кто им симпатичен, пригласили и «Короля и Шута», разумеется. Снимали их на фоне крепости. Сбежалось все окружное население, в том числе и дети из детского дома, который находился где-то неподалеку. Двух девочек из детдома нарядили в футболку, которую разрисовал Князь. У одной рука была вдет в один рукав, у другой – в другой. И девочки плясали под «Лесника». Когда отсняли все группы – участников программы, решили зафиналить «Королем и Шутом».

С исключительным интересом Крусанова задружилась с группой и какое-то время ходила на все концерты «Короля и Шута» вместе со своим одиннадцатилетним сыном Платоном. Она посмотрела на них еще раз, а потом еще один, еще и... И приняла в каком-то смысле судьбоносное для группы решение – снять о них программу. Это была самая первая передача из цикла «Белая полоса». Наташа встречалась с Князем и Горшком, рассказывала, что и как хочет... Но какое-то время между ними были connection errors – музыканты просто не могли поверить, что это не шутка и кто-то всерьез хочет снять программу о них.

НАТАША КРУСАНОВА: Они на тот момент очень отличались от остальных. «Белая полоса» – передача хоть и с музыкой, но она не про музыку. Она про людей, которые делают музыку. Поэтому, если бы они меня чем-то не устроили, я бы не стала снимать. Они полностью отвечали моим внутренним запросам: были неизвестны, я их любила и очень хотела, чтобы их полюбили другие.

Съемки длились несколько дней: отдельно снимались песни-клипы, отдельно – поездка на автобусе с заездом на репетицию и отдельно – интервью. Вся съемочная группа очень тепло относилась к «Королю и Шуту», а потому не было никаких конфликтов. Для каждой из четырех песен – «Грохочет гром», «Внезапная голова», «Садовник» и «Блуждают тени» – художник Юлия Гольцова сделала декорации. Пока Горшок пел «Блуждают тени возле дома разных сказочных зверей...», за его спиной красовались животные из крафта,

в два с половиной раза выше человеческого роста. Руководство «5 канала» позволило задействовать телестудию – но все остальное приходилось доставать самим. Оператор Михаил Зельдин нашел и купил за свои деньги дым. На съемках «Внезапной головы» к его камере привязали настольную лампу, а Крусанова ползала где-то рядом – следила, чтобы шнуры не запутались.

Интервью с музыкантами записывал Валерий Жук. Это был лучший выбор, поскольку он был человеком, которого «Шуты» неплохо знали, который разбирался в музыке и неплохо относился к группе. В то время вместе с Александром Устиновым он работал на «Радио 1», и был одним из первых радиальных людей, кто тоже начал интересоваться группой и ставить их в эфир.

Отсматривая получившийся материал, Крусанова пришла к выводу, что картинка ужасная – темно и видны провода. Решено было переписать интервью, а потом смонтировать. Получилось интервью «в двух состояниях»: в одном – доброжелательные, в другом – немного злые.

Тогда «5-й канал» был федеральным, и «Белую полосу» с «Королем и Шутом» увидела вся страна.

НАТАША КРУСАНОВА: *Передачу заметили все. И практически каждый так или иначе пытался меня обидеть. Высказывались: «Что за дерьмо ты сделала, что за подворотню вытащила на экран, зачем это надо?» Немножко жалко, что невозможно заставить всех полюбить то, что любишь сам. Было ощущение, что меня стали считать изгоем. Но меня это совершенно не трогало. Потому что я понимала, что сделала какое-то важное дело – и сделала его хорошо.*

За десять лет Наташа ни на мгновение не пожалела, что сделала эту программу, и до сих пор общается с «Шутами».

Когда программа пошла в эфир, Князев лежал в больнице. И страшно переживал, что не может посмотреть передачу сам. Поэтому обзванивал всех друзей и знакомых – разузнать, как получилось. Ему тогда наивно казалось, что как только он выйдет из больницы – проходу не будет: звезда, как никак. И искренне удивлялся, почему по дороге домой его никто не узнал.

Музыканты до сих пор считают программу едва ли не культовой и, безусловно, знаковой для группы. А все четыре видеоролика, снятые для «Белой полосы», сегодня входят во многие видеокнижки «Короля и Шута».

Был праздник, музыка звучала²

Когда много лет назад первая австралийская панк-команда Saints выпустила свой первый альбом «(I'm) Stranded», панки встретили его с радостью и пониманием. Несмотря на его безупречность, никаких особых наград он не получил. Кроме одной – и, может быть, самой важной: он был признан панк-классикой. Как и полагается классикам, в скором времени группу объявили культовой.

Примерно то же самое в 1996-м произошло и с «Королем и Шутом». В то время, когда по всей стране проходил тур в рамках президентской кампании Бориса Ельцина «Голосуй или проиграешь», директор Шумный стал искать фирмы, готовые выпустить альбом непродажной группы. Практически все приходилось отмечать – всем требовалось продаться. Но это – история не для самодостаточного «Короля и Шута». В итоге остановились на компании Сергея Курехина, Алексея Ершова и Сергея «Пита» Селиванова «Курицца Records». Под свой лейбл под эгидой «Король и Шут» подписали еще несколько молодых групп, которыми занимались, – «Улицы», «Пауки», «Югенштилль». «Курицца Records» угрохала весь бюджет компании – и вскоре о пластинке «Камнем по голове» заговорили. Достаточно быстро о «Короле и Шуте» уже знал весь андеграунд и даже какая-то часть мейнстрима. Группа за альбом не получила ни копейки. По официальной версии – потому что альбом не так хорошо продается, чтобы платить группе. Но когда «на хвосте» еще несколько коллективов – о каких деньгах музыкантам может быть речь? Да и думали ли тогда об этом? Панки приняли «Камнем по голове» на ура, и группа в мгновение ока стала культовой.

***ЧАЧА:** Это мой любимый альбом группы «Король и Шут». Но это очень субъективно – я нашел их в 1997-м, когда их никто толком не знал. Это было для меня открытие. В этом смысле остальные альбомы уже были известны и нравились всем. Хотя на каждом альбоме есть не меньше двух отличных песен, и это не так плохо. А если говорить о любимой песне – то это «В доме суета»: «Очнулся в темном подземелье он, за дверью вдруг послышались шаги. „Я знаю точно – это всего лишь страшный сон. О ангел мой, ты мне проснись помоги!“».*

Дистрибуцией пластинки занималась питерская компания «Бомба-Питер». Альбом продавался из рук вон плохо.

Презентацию решено было делать в клубе «Ватрушка». Во Дворце культуры пищеви-ков был аншлаг – около трехсот человек. Такого никто не мог ожидать – казалось, они еще мало кому известны, да и рекламы никакой.

***ГОРШОК:** Припаривался сильно. И афиши проверял – сам ходил и смотрел, обманули или нет. Даже сам наклеивал афиши – ездили с Андрюхой по городу. Это был наш первый не клубный концерт. Забили под завязку.*

Однажды эта пластинка попала в руки одному важному в биографии группы человеку – Игорю «Панкеру» Гудкову.

***ИГОРЬ ГУДКОВ:** Когда я работал с Игорем «Пиночетом» Покровским в рок-клубе, моя приятельница Наташа Крусанова принесла мне кассету «Короля и Шута». Это была демозапись «Камнем по голове», и я впервые услышал их. Альбома еще не было. Я взял эту*

² Строчка из песни «Камнем по голове» группы «Король и Шут».

запись домой. Послушал. Мне очень понравилось. Потому что мелодика «Короля и Шута» – это был именно тот панк-рок, который бы мне понравился, если бы у нас кто-то мог его играть. Текста было практически не разобрать, запись была не очень качественная. Но музыка, энергетика – все было понятно. А потом я попал к ним в «Ватрушку» на презентацию альбома «Камнем по голове». Там же с ними познакомился.

В общем, new-punks, особо не целясь, очень метко и громко выстрелили. Причем выстрел, не без помощи Шумного, долетел и до фестиваля «Наполним небо добротой», устраиваемого Юрием Шевчуком в 1996 году.

Много ли надо молодой группе? Главная задача была выполнена – показаться как можно большему количеству людей. Может быть, это было и не лучшее выступление группы: все напилось, переволновались, басист лажал весь сет, было ощущение, будто выступление промелькнуло, как птичка. Все пришли слушать титанов вроде «ДДТ» и «Алисы». На самом деле, едва вышли на сцену, все волнения и страхи прошли, и «Король и Шут» отбабахали совершенно дикое по энергетике выступление.

КНЯЗЬ: *По отзывам многих людей, мы принесли туда много неожиданной энергии. Перед нашим выступлением кто-то даже засыпал. А мы внесли свежее дыхание. Неожиданно для себя запомнились многим. Я, например, не знаю, что должен увидеть, чтобы офигеть. Это был свежак, новое дыхание. Может, не все получалось, что-то шло вкривь и вкось. Но я чувствовал такую энергию, что мне было все равно.*

На следующий год Шевчук пригласил «Короля и Шута» на фестиваль еще раз.

Им никто особенно не помогал пробивать свой путь. Помогали те, кто в какой-то период работал с группой, но это естественно, и так и должно происходить. Сейчас многие говорят, что Юрий Шевчук и Константин Кинчев приняли активное участие в продвижении «Короля и Шута». Это не вполне верно. Относились с уважением, а уже потом, значительно позже, когда группа могла собрать «Юбилейный», Шевчук в своих интервью называл «Короля и Шута» одной из самых перспективных и честных групп, а Кинчев – в числе своих любимых российских групп. Уйдя в религию, Кинчев и вовсе как-то в интервью заявил, что те фанаты, кто не принял православную «Алису», пополнили ряды поклонников «Короля и Шута», поскольку те продолжают алисовскую традицию 80-х годов.

После удачного дебюта ох как нелегко записать следующий альбом. Далеко не все прошли это испытание. Тем не менее синдром второго альбома, кажется, вообще прошел мимо «Короля и Шута». Тому есть и объяснимые причины – вторым номерным альбомом группы стал «Будь как дома, путник», который фактически являлся переизданием самопальной пластинки «Король и Шут». То есть получилось, что второй номерной альбом фактически стал третьим, а по наполняемости – первым. Альбом ужесточили, переписав заново. Но на этот раз – на студии «ДДТ» в ДК железнодорожников.

ГОРШОК: *Это мой самый любимый альбом. Самый идейный и самый концептуальный. Там мое любимое язычество и сказки. Мы же все время хотели в этом вращаться. Не меняться, а держаться своих корней. Это очень важно. Как Ramones. Оставаться верным до конца.*

И тогда же у «Короля и Шута» на позиции звукорежиссера появился Паша Сажинов, до сих пор работающий в группе.

ЯША: Я просто дал объявление в газете, что молодая группа разыскивает звукорежиссера на постоянной основе. Позвонил Паша. Договорились встретиться. Я спросил его: «Как я тебя узнаю?» Он засмеялся: «Я очень худой, и у меня большие уши».

Панк-братство

Когда слышишь «современная панк-музыка в России» – сразу приходят в голову самые раскрученные имена вроде «Король и Шут», «НАИВ» и «Тараканы!». Сразу добавим: между музыкантами этих групп нет никакой конкуренции и соперничества.

***СИД:** Никакой зависти быть не может. Просто понимаешь, что их фишка канает, намного больше людей ее принимает как родную, в отличие от твоей и твоих ближайших соратников-друзей. Ты просто говоришь себе: «Ну да, ну а что такого? Они такие». Так получилось, что они именно такие, какие есть. Это показалось большому количеству людей в стране прикольным. И они стали их фэнами. Зависть – это когда ты можешь сказать: «Блин, я мог бы быть таким». Но я таким быть не мог.*

С Димой «Сидом» Спириным из «Тараканов!» (в то время это были еще «Четыре Таракана») «Король и Шут» познакомились в 1996 году. Горшок вместе с тогдашним директором Шумным подошел в клубе «Гора» к Сиду с другом рассказать, «кто есть кто в питерской музыке»: что вовсе не TequilaJazz и «Кирпичи» в Питере популярны, а они, «Король и Шут», и что скоро они будут самыми главными музыкантами страны. А раз они уже почти самые главные, то почему бы Сиду с друзьями не организовать концерт «Шутов» в Москве. В ответ пообещали устроить выступление «Тараканов!» в Питере.

На шестилетие «Четырех Тараканов» Сид действительно пригласил «Короля и Шута». В своей книге «Тупой панк-рок для интеллектуалов» Дима вспоминает:

Первый концерт «КиШ» в Москве, на шестилетии «Четырех Тараканов» в «Р-клубе», оказался также первым и последним нашим с ними выступлением, когда мы играли ПОСЛЕ «КиШ». Никогда потом такого с нами не случилось. Клуб был забит до отказа. Людей, знавших что-то о «Короле и Шуте», пришло всего несколько десятков, но они с таким жаром поддерживали парней, что их энтузиазм легко передавался остальным. Уже тогда была заметна странная вещь – те, кто пришел на «КиШ», не выглядели как панки. Мало того, часть этих людей была одета в майки «Арии», которая тогда была далеко не в таком шоколаде, как последние несколько лет. Первыми московскими фэнами «Короля и Шута» на самом деле были чудики из «Нескучного сада», волосатики-толкиенисты, по четвергам сражавшиеся на своих картонных мечях. Было весьма забавно наблюдать, как массовая известность и народная любовь распространяются на «КиШ».

В свою очередь, «Шуты» пригласили на свое семилетие в «Полигон» «Четыре Таракана». Еще через какое-то время Шумный с трудом пробил выступление «Четырех Тараканов» на фестивале «Наполним небо добротой».

***СИД:** В тот давнишний период, когда мы все познакомились и худо-бедно играли вместе концерты, не было никакого соперничества и конкуренции. Панк-сцены почти не было, и все играли для одной и той же маленькой порции людей. А позже эта конкуренция уже не могла возникнуть по той же причине, по которой «Тараканы!» не могут конкурировать с Metallica.*

Предвосхищая недовольное брюзжание просвещенных, что, мол, несколько лет назад Сид боролся с ветряными мельницами и говорил, что «Король и Шут» не панк, отметим: никакого отношения к действительности это не имеет.

СИД: Возможно, я как-то сказал, что с определенного момента (примерно когда у «Шутов» вышел «Акустический альбом») группа перестала меня интересовать как меломана. Стараюсь не говорить о коллегах в негативе, тем более – про этих пацанов. Когда в Москве у меня и моих друзей появился альбом «Камнем по голове», мы стали его слушать, потом познакомились. Это было прикольно, ново, забавно, свежо и любопытно. Но я вообще больше люблю западный рок. И никогда не был фэном группы «Король и Шут». Просто следующий альбом уже не дошел до ушей. И так далее. Но никаких конфликтов или неразрешимых противоречий у нас никогда не было.

Есть в Москве и еще одна дружественная группа, которая по законам жанра должна конкурировать с «Шутами», – «НАИВ». Когда-то давно, году в 1997-м, Денис Петухов, бывший басист «НАИВа», а теперь участник «Маши и медведей», принес Александру «Чаче» Иванову кассету с песнями «Короля и Шута». Это было DIY³, но очень неожиданно.

ЧАЧА: Я увидел там странное влияние калифорнийского поп-панка, преломленное через петербургское видение. При этом сделано на русском языке и очень тематично. Что-то оригинальное сказочно-страшное. Ни у кого до них темой песен не были бесконечно катящиеся отрезанные головы. В какой-то момент это стало моей любимой кассетой. Я ничего о них не знал, кроме названия.

Будучи еще незнакомым с музыкантами «Короля и Шута», Чача с кассетой питерских панков ходил к Игорю Тонких, директору «Feelee Records», – одному из немногих, кто в ту пору мог издать такого рода музыку. Чача принес ему пластинку и сказал, что эта группа может стать большим музыкальным событием в России. Что пока у них ничего нет и им наверняка нужна помощь. «Саша, ну что ты говоришь, это какой-то подъездный ленинградский рок. Ты ничего не понимаешь», – ответил ему Тонких.

ЧАЧА: Я пытался донести группу до издателей в Москве. Но тогда было такое время – легче продать припопсованный гламурный рок с эстрадным мяуканьем, типа «Мумий Тролля». А «Король и Шут» – естественный. Сложно было понять, что это действительно культурное явление или событие. У Горика выразительный мужской голос. Это достаточно брутальная музыка. Сейчас, понятно, «Король и Шут» стали классикой. Но тогда хоррор-панк с элементами Калифорнии в Питере меньше всего можно было ожидать. Питер, скорее, готичный город. А тут – жизнеутверждающая гармония.

Чача со Снэйком решили помочь питерцам с концертами в Москве. На концерте в «Р-Клубе» люди разве что не висели на потолке, а у входа осталась сотня людей, которые просто не смогли войти. Потом устраивали концерты еще и еще. Снэйк сам занялся организацией концертов «Короля и Шута» – как независимый промоутер. А потом они стали такими большими, что с ними уже стало практически невозможно справляться, – группа росла, росла, и в какой-то момент без профессионального промоутера было не обойтись.

ЧАЧА: Никогда не считал их конкурентами. Я обращаю внимание, что происходит в любой музыке, и тем более в том жанре, в котором сам существую. Тем более если это

³ DIY – сокращение от английского «do it yourself» – «сделай сам», один из принципов андеграундной панк-культуры. В панк-культуре распространено тиражирование записей с «мастера». Также распространено тиражирование записей в домашних условиях, когда музыка переписывается с кассеты на кассеты, а чуть позже стала нарезаться с помощью компьютерных программ.

наши друзья. Люди, которые занимаются тем же самым. Как они это делают? Если они это здорово делают – я могу оценить и хочу сделать лучше. Но не для того, чтобы стать больше, чем «Король и Шут», и говорить: «Мы теперь герои, а они нет».

В общем, как показывает практика, одноформатные музыканты не только не враждуют и не соперничают, а еще и помогают друг другу. Даже если в результате одни собирают пятнадцатитысячные стадионы, а другие – трехтысячные залы.

На сцене с кумирами

Безусловно, «Король и Шут» для кого-то идола. А у идолов есть свои кумиры, с которыми благодаря своему статусу они могут оказаться на одной сцене.

Среди отечественной музыки для Горшка всегда был один несомненный панк-кумир – Андрей «Свин» Панов из группы «Автоматические Удовлетворители». Они практически не были знакомы, но Горшок следил за его творчеством, и несколько раз «АУ» и «Король и Шут» играли на одних фестивалях.

КНЯЗЬ: *Мы ехали в одном поезде на какой-то фестиваль. Свин пришел к нам, принес несколько бутылок пива и сказал: «Мужики, вот вам пиво, я его не пью. Мне нужна водка, дайте водки». Сказали, что у нас водки нет. А он: «Не верю, чтобы у вас, панков, водки не было». Поняли, что такой замес... признать, что нет водки, – не круто, не хочется. С другой стороны: у нас ее нет, и бабла нет. А Яша спит. И мы ему на Яшу показываем – вон у него есть. Свин стал донимать Яшу: «Слушай, дружище, вот тебе пиво – дай водки». А Яша спит: «Отстаньте от меня». Смешно смотреть на это. Мы с Горшком рады были – в любом случае, не мы зажали, а Яшка.*

Пожалуй, в нашей стране было всего два громких панка: Горшок и отец панк-рока Свин. История Свина в 1998 году закончилась печально. В России остался один «коронованный» панк. Почти на каждом концерте Горшок посвящает какую-нибудь песню ушедшим панкам и всегда озвучивает имя Свина.

Впрочем, непонятно, какое будущее ждало «АУ» – группа непредсказуемо меняла состав участников, а в середине 90-х, выйдя из андеграунда и появляясь на большой сцене, фактически распалась на два проекта, связанных исключительно фигурой Свина, – собственно пионеры панк-рока и «Аркестр АУ», не имеющий по музыке практически никакого отношения к панку.

Некоторое время в «АУ» играл и Игорь Гудков. Возможно, это одна из причин, почему «Король и Шут» всегда прислушиваются к мнению Игоря.

Еще Горшок всегда восхищался Exploited. Когда Яша только появился в группе, Миша долго пытался объяснить новому гитаристу, что Guns N' Roses, столь любимые Яшей, – полная фигня и не надо пытаться импровизировать «под них». А Exploited – ужас как круто!

Летом 1997 года, за пару месяцев до грандиозного шоу Jean-Michel Jarre на Красной площади, компания Feelee организовала в Москве двухдневный панк-фестиваль. В первый день играли кудесники британского пост-панка Stranglers, «Король и Шут», «НАИВ» и «Егор и Бомбометатели». Во второй – Toy Dolls, «Четыре Таракана» и «АУ».

Но еще больше счастья привалило в феврале 1998-го. В год августовского кризиса, появления в России MTV и «Нашего радио», практически за полгода до легендарного концерта Rolling Stones в «Лужниках», когда отовсюду звучала «Голубая луна» Бориса Моисеева и Николая Трубача, «Беги от меня» «Гостей из будущего» и «Потому что нельзя быть на свете красивой такой» группы «Белый орел», Feelee устроили еще один панк-фестиваль. Западным хедлайнером была приглашена играющая «злой» панк-рок группа Exploited. С нашей стороны – «Король и Шут», «Тараканы!», «НАИВ» и Distemper в Москве, «Бригадный Подряд» в Питере. Как это часто случается – в Россию на гастроли приезжают вчерашние мировые звезды. Так было и с Exploited – на Западе их звездный час уже прошел. В Питере Exploited со товарищи играли в «Юбилейном». Говорят, на такой большой площадке они еще никогда не выступали. Однако праздник закончился быстро – в милицию поступило сообщение о заложенной на стадионе бомбе и публику разогнали. Удивительно, но музы-

канты так и оставались в примерках и их никто оттуда не выгонял. На следующий день все продолжилось в московской «Горбушке».

Такое ощущение, что публика в зале собралась исключительно на Exploited, – во время сетов наших команд какие-то недоумки показывали факи и кидали на сцену банки. Что оставалось музыкантам? Или, как спустя годы группа Uma2Rman на питерском фестивале «Наши в городе», просто уйти со сцены, так и не доиграв, или, как Iggy Pop на концерте в Мичиганском дворце, вызвать неприятелей «на дуэль». Наши герои выбирают панковский вариант. Во время выступления «Короля и Шута» Горшку показалось, что кто-то показал фак. Но, в отличие от Iggy Попа, не стал разгонять пришедших, чтобы остаться один на один с врагом. Он просто полез в толпу. Этот поступок Горшка наделал много шума: «офигительный чувак», «свой в доску», «не просто пришел покривляться и выступить» – слышалось со всех сторон. Горшок вообще в свое время много подвигов насовершал – за что его и зауважали.

В 2001 году Михаил Козырев позвонил директору группы Александру Гордееву с предложением, от которого многие другие сошли бы с ума от счастья, – «Королю и Шуту» предложили выступить на разогреве у Мэрилина Мэнсона, которого в «Олимпийский» привозила радиостанция «Ultra». Отказались. У них был тур. Хотя, наверное, были и более лояльные причины – «Король и Шут» просто не любят Мэнсона.

КНЯЗЬ: *Мэрилин Мэнсон – человек с поломанными судьбой и характером, со сломанной, искаженной психикой. Это воплощение всего того убогого, что кроется в его голове. В своих клипах он демонстрировал то, на что смотреть неприятно. Он рисует людям ад. Переодевается в грязные одежды трансвеститов и позиционирует себя для широких масс. Естественно, его популярность была резкой, но недолгой. И это было предсказуемо. Мы круче Мэнсона. Мэнсон пришел показать какую-то фигню, а мы пришли говорить о главном и надолго.*

Больше «Королю и Шуту» никто и никогда не предлагал играть ни у кого на разогреве.

Дьявольский допинг

Каждый выбирает свой путь саморазрушения. Разумеется, уже давно никто не верит, что рок-музыка и наркотики не связаны. Даже несмотря на то, что рок-музыканты, употребляющие (неважно, время от времени или постоянно) наркотики, участвуют в фестивалях вроде «Рок против наркотиков». Как не вспомнить старую затертую шутку, что «Рок против наркотиков» – то же самое, что «Пчелы против меда». Кто-то скажет – цинизм профессии, кто-то – ее издержки.

Впрочем, Курт Кобейн и Дженис Джоплин, Сид Вишес и Джими Хэндрикс, Джим Моррисон и Билл Хэйли, Джерри Гарсия и Брайан Джонс уже сделали свой выбор, завязав с жизнью. Меломаны давно причислили их к «лику святых» рок-героев, но нет никакого шанса когда-либо увидеть лайвы этих святых. Свой выбор, постаравшись завязать с наркотиками, сделали и Игги Поп, Дэвид Гаан, Стивен Тайлер... Они по-прежнему ездят в гастрольные туры и выпускают новые пластинки.

Горшок, герой на героине, икона определенного поколения, тоже сделал свой выбор. Что и говорить, наверное, в какой-то момент Горшок хотел быть похожим на Сиду Вишеса. Или Джима Моррисона. Но любовь к жизни оказалась сильнее.

В свое время наркотики интересовали и Князева. Он увлекался ими с точки зрения изучения. «Как же так? – думал он. – Наркотики – серьезная проблема молодежи, которая всё нарастает и нарастает. Все на них подсаживаются». Но как человека любопытного и желающего все попробовать на практике, его интересовало, как на них можно подсесть так, что невозможно избавиться от этой зависимости. «Почему нельзя вовремя сказать себе „стоп“?» – спрашивал себя Князь. Тогда казалось, что избавиться от вредной привычки можно будет в любой момент, когда только захочется. А потому с радостью ездил на большие тусовки, где можно попробовать и «изучить» новый вид наркотиков. Чувствовал себя своего рода ученым. И интересовал его не столько кайф, сколько сам процесс. С внутренним миром, которым хотелось поделиться, и огнем изнутри у него и так все было в порядке. И именно в наркотиках Андрей увидел крах самого себя. Свою слабость и слабую волю. Беспомощность и иллюзорность. И, как человек сильный, показал им фак. Да что фак. Завязал с ними, поняв, что кайф надо искать в реальной жизни.

КНЯЗЬ: *В реальной жизни все гармонично. Если ты сам себе не вредишь – то все, что с тобой происходит, ты принимаешь как должное. А если сам себе вредишь – все происходит неправильно. Твоя самая большая проблема в том, что ты сам себя уничтожаешь.*

В жизни Горшка наркотики появились одновременно с панковским образом жизни. Это был его личный опыт, и без него он не стал бы таким, какой есть. В какой-то момент он перестал быть одинок в этой проблеме и торчал вместе со своей тогдашней женой Анфисой.

ЛЕША ГОРШЕНЕВ: *Как я мог понимать, что у Миши наркотики стали проблемой, когда у меня в голове дул сильнейший ветер. Так, что форточки сибило. Мне было абсолютно все равно. Та жизнь, которой мы жили, была как приятна, так и жестока. Мы были какими-то всадниками без головы. Не понимаешь, что наркотики – это проблема, пока организм не начинает отказывать. К тому времени, когда Михе пришлось отвечать за свои поступки перед своим телом, мы долгие годы жили уже отдельно. И им занимались родители. Я был далеко от всего этого, да и чем бы мог помочь? Он бы просто не стал меня слушать.*

Наркотики перестают давать возможность видеть других людей. И у Горшка началась иллюзия, что всем нужен только он и что все работают только на него. В какой-то момент стало трудно не только общаться с ним, но и играть концерты. Поскольку сегодня он мог говорить: «Россия, вперед!» – а завтра кричать про батьку Махно. Он мог в прямом и переносном смысле плевать на фанатов. И не реагировать на мнение товарищей-партнеров по коллективу.

КНЯЗЬ: *Я ему говорил: «Ты любишь „Короля и Шута“, он для тебя очень важный в жизни – но ты его разрушишь. Не я – даже если я уйду, – а ты разрушишь. Потому что если я уйду – то потому, что не могу с тобой больше общаться. Ты перестанешь быть человеком. Твое плохое настроение может сказаться на том, что ты скажешь в следующем интервью и как мы сыграем концерт.*

ГОРШОК: *Я, конечно, хотел быть похожим на Сиды Вишеса и Джима Моррисона. Считаю годы. Во сколько Сид Вишес умер? В 22 года? Не получилось. С Джимом Моррисоном тоже не получилось. Старался. Но не получилось, бл...дь.*

Безусловно, группа пыталась как-то бороться. Но постепенно все стали внутренне отделяться от Миши. Все видели его ломки. Он управлялся только тем, что брал из наркотиков. Другие брали то же – но из музыки и книг. Князев и вовсе начал тогда читать книги по йоге, а потом и все свои действия стал мотивировать именно с этой точки зрения. Один изучал карму, другому постоянно была нужна эйфория. Горшку хотелось всего и сейчас. И на все объяснения о том, что все будет, но к этому надо прийти, отвечал лишь одно: «А я хочу сейчас».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.